

ЭВОЛЮЦИЯ ЛИБЕРТАРНО-ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В ИСТОРИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Аннотация. В статье рассматривается генезис либертарно-юридической школы правопонимания и формирование ее основных принципов в отечественной и зарубежной научной мысли. Автор анализирует расхождения в трактовке свободы и справедливости, отраженные в законодательстве России. Определены исторические условия, при которых оформилась либертарно-юридическая теория. Акцент сделан на переходе от тоталитарной доктрины права к признанию свободы в качестве основы, это усилило внимание исследователей к формальному равенству и гарантированности прав человека. Выявлены плюсы индивидуальной автономии и риски при отсутствии должных моральных критериев. Проведено сопоставление либертарных идей с законодательными положениями России. Отмечено, что Конституция РФ и основные кодифицированные акты уже содержат элементы, соответствующие идее приоритета свободы и равенства, поэтому либертарно-юридическая школа укрепилась не только в научной среде, но и в правоприменении.

Ключевые слова: либертарно-юридическая доктрина, свобода, позитивизм, естественное право, правовая эволюция.

BOCHAROV Viktor Vasilievich,

postgraduate student,
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don

PRATSKO Gennady Svyatoslavovich,

doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor, head of department
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don

EVOLUTION OF LIBERTARIAN-LEGAL THEORY IN THE HISTORY OF POLITICAL-LEGAL THOUGHT

Annotation. The article examines the genesis of the libertarian legal school of legal understanding and the formation of its basic principles in domestic and foreign scientific thought. The author analyzes the differences in the interpretation of freedom and justice reflected in Russian legislation. The historical conditions under which the libertarian legal theory was formed are determined. The emphasis is placed on the transition from the totalitarian doctrine of law to the recognition of freedom as a basis, which has increased the attention of researchers to formal equality and the guarantee of human rights. The advantages of individual autonomy and the risks in the absence of proper moral criteria are revealed. A comparison of libertarian ideas with the legislative provisions of Russia is carried out. It is noted that the Constitution of the Russian Federation and the main codified acts already contain elements corresponding to the idea of the priority of freedom and equality, therefore the libertarian legal school has strengthened not only in the scientific community, but also in law enforcement.

Key words: libertarian-legal doctrine, freedom, positivism, natural law, legal evolution.

Современные правовые и социальные процессы побуждают анализировать формирование теорий, ориентированных на индивидуальную автономию и отказ от тотальной власти государства.

Цель исследования – проследить эволюционный путь либертарно-юридической школы в политико-правовой мысли и продемонстрировать ее влияние на переосмысление закона и свободы личности. Для выполнения данной цели, были поставлены следующие задачи:

1) Описать предпосылки и факторы становления либертарной трактовки права.

2) Рассмотреть аргументы сторонников и оппонентов, освещающих проблематику взаимодействия свободы и государственных установлений.

3) Показать, как принципы формального равенства и защиты личности отражены в российском законодательстве.

Новизна состоит в том, что в работе сопоставлены различные позиции о применении идей о приоритете свободы при оценке легитимности правовых норм.

При подготовке исследования использовались следующие работы. С.Б. Бокач [1] проанализировал современную правовую систему России с позиции развития либертарной концепции. Е.А. Фролова [9] уделила внимание взаимному влиянию естественной и позитивной доктрин. М.М. Журавлев [2] и Н.В. Короткова [3] выделили вопросы свободы и справедливости в праве. В.А. Уфимцева [8] осветила взаимодействие естественного и позитивного правоотношения, предложив философскую оценку этого процесса. В.В. Лапаева [5] рассмотрела влияние цивилистической традиции на правопонимание в России. А.В. Поляков [7] изучил принципы формального равенства, свободы и справедливости. В.И. Павлов [6] обосновал теорию невмешательства государства в экономику и важность частной инициативы. М.А. Кудашев [4] предложил критику отечественных либертарно-юридических теорий с позиций правового позитивизма.

Из нормативных источников рассмотрены Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ и Уголовный кодекс РФ, что позволило продемонстрировать отражение либертарных принципов в российских правовых актах.

Для написания статьи применялись анализ публикаций, историко-правовой и сравнительный подходы, а также метод систематизации собранных данных.

Проведенные изыскания выявили наличие двух направлений, определивших становление либертарно-юридической теории в отечественном правоведении. Первое отражено в трудах тех, кто

придерживался позитивистских положений, где право трактовалось как совокупность установленных норм, подлежащих исполнению благодаря авторитету власти [1]. Второе связано с учеными, стремившимися расширить представления о свободе субъекта права и склонявшимися к теоретическим идеям естественной природы правовых установлений [9]. Либертарно-юридический подход закрепился под влиянием данных двух ветвей, но приобрел собственные черты и повлиял на содержание дискуссии о том, что следует именовать правом и какие критерии подтверждают его справедливость.

Отмечено, что подобное направление получило свое оформление в момент, когда официальная доктрина сводила право к законодательным предписаниям, изданным государственным аппаратом и обеспеченным принуждением [2]. Советская теория, ссылавшаяся на легизм и марксистскую методологию, длительное время трактовала закон как обязательную форму выражения государственной воли. Подобная позиция создавала препятствия для тех, кто стремился утвердить идею свободы личности в правоприменении и подчеркнуть универсальное равенство субъектов права. Либертарные идеи, проявлявшиеся еще в период перестройки, сталкивались с тоталитарными установками, опиравшимися на доктрину диктатуры, сохраненную со времен раннесоветского правопонимания. Позднее, в ходе принятия Конституции РФ 1993 года, принцип приоритета свобод стал получать большее признание и получил отражение в тексте ст. 17 и 18, где зафиксировано, что права и свободы человека признаются непосредственно действующими, а их осуществление не подлежит умалению произвольным законодательством.

В ходе изучения источников, посвященных разработкам В.С. Нерсесянца, установлено, что автор сформировал категорию «либертарно-юридической» трактовки права и назвал ее одной из альтернатив господствующим моделям позитивизма. Подчеркивалось, что принципы свободы, равенства и справедливости следует воспринимать как триединство, пронизывающее все социально значимые отношения [8]. При этом государственный закон признается легитимным лишь при условии, что он выражает свободу и не вводит привилегии, подрывающие равные возможности лиц, действующих в правовом поле. Если правотворческая деятельность не учитывает такой ориентир, возникновение деспотичных предписаний, по мысли сторонников либертарной доктрины, оказывается неизбежным.

Нами были обнаружены факты критики либертарных положений со стороны тех, кто усматривал в них риск разрушения социальной ста-

бильности, обусловленный чрезмерным вниманием к индивидуалистическому началу [6]. Отмечена позиция, по которой исключение нравственно-этических критериев из правовой материи ведет к превращению свободы в абстракцию. При рассмотрении той части доктрины, где свобода рассматривается в отрыве от исторических реалий, указывается, что это ведет к коллизии между провозглашением всеобщего равенства и фактическим неравенством имущественных условий [5]. В правоприменении РФ подобные расхождения частично компенсируются за счет различных льгот, зафиксированных, например, в Трудовом кодексе, а также за счет особых норм, посвященных незащищенным категориям населения.

В связи с упоминанием свободы личности и поиска путей защиты прав, некоторые авторы выделили нормы ст. 19 и 46 Конституции РФ, где сформулированы равенство граждан и судебная охрана их законных притязаний [1]. Подобный конституционный базис укрепляет тезис о допустимости сочетания положительного закона с естественным правом и подтверждает, что любой акт власти рассматривается в свете правовых гарантий человека. Сторонники либертарно-юридической школы указывают, что выделение правовой сущности норм предполагает учет универсального принципа уважения свободы, а не простое формальное описание правил поведения.

Рассмотренные данные свидетельствуют о том, что в современной политико-правовой мысли нашел отражение процесс постепенного распространения идей о приоритете свободы личности. В научных трудах упоминаются нормы Гражданского кодекса РФ, помогающие защитить личную неприкосновенность и обеспечить частную автономию сторон при совершении сделок, что соответствует либертарным представлениям. Тенденции к признанию индивида равноправным участником правовой сферы видны и в Уголовном кодексе, где задекларированы меры, учитывающие баланс между охраной интересов государства и охраной свободы отдельного человека. Таким образом, прослеживается расширение понимания права как механизма, опирающегося на принципы формального равенства, защиту собственности и судебную устойчивость, это согласуется с идеями либертарной теории.

Особый интерес вызывает дискуссия о допустимых границах применения свободы личности, затронутая в работах зарубежных мыслителей и переосмысленная в отечественных условиях. Так, например, изучение зарубежных источников, в частности концепции Ф. Хайека и других экономистов либертарианского направления, отражает признание свободного рынка, минимизацию роли государства и приоритет частной инициативы. В

российских исследованиях неоднократно указывалось, что без утверждения равной юридической защиты все эти принципы остаются декларациями [5]. Фактическое воплощение либертарных целей возможно, если нормативные требования не вступают в противоречие с моральными установками и не ведут к одностороннему покровительству отдельных групп.

При этом выявлено, что даже сторонники либертарной школы трактуют свободу по-разному. Одни отдают предпочтение жесткому невмешательству власти в частную сферу, другие подчеркивают первенство нравственных ограничителей при формировании любой нормы права [7]. Заметно стремление ряда авторов (например, Л. Фуллера) к поиску баланса между формальной стороной правовых установлений и их содержательным основанием, перекликающимся с естественным правом [8].

Собранные материалы демонстрируют, что, в общем и целом, эволюция либертарно-юридической идеи прошла путь от маргинального учения, противопоставленного позитивизму, до принятия ряда ее положений в современной правовой науке. Нормативные акты, начиная с Конституции РФ и заканчивая отраслевыми кодексами, постепенно приобрели черты, согласующиеся с позицией, где свобода действует в качестве исходной идеи права. Вследствие этого в политико-правовом сознании укрепилось представление о том, что подлинная легитимность государственной власти гарантируется не только фактом издания законов, но и соблюдением приоритета прав человека, его личной независимости и равенства перед правосудием.

Задокumentированные результаты показывают, что системный анализ феномена либертарно-юридического направления правовопонимания дал возможность исследователям конкретизировать содержание свободы и равенства в законе, связать их с принципом справедливости и учесть нравственное измерение законодательства. Регулятивная практика подтвердило то, что при формальном закреплении прав и гарантий свобод индивиды получают инструменты для отстаивания своих интересов в публичных и частных спорах [3]. Наблюдается укрепление роли судебной защиты, отраженное в ст. 46 и 47 Конституции РФ, которая обеспечивает дополнительный механизм реализации либертарных положений.

Признано, что правовая доктрина, берущая истоки в трудах В.С. Нерсисянца, подвергается дискуссионной оценке, поскольку выдвигает абстрактные категории равенства, нуждающиеся в адаптации к реальным социальным условиям. Одновременно выявлено и немалое число аргументов в пользу того, что правовая идея, основан-

ная на свободе, влияет на постепенную демократизацию отечественного законодательства. Данные, полученные из работ [4], [6] и [8], свидетельствуют о включении позитивных инструментов, корректирующих избыточный авторитаризм, благодаря чему теория приобрела более прикладное значение, взаимодействуя с иными течениями философии права и признавая важность учета исторических, нравственных и социальных реалий.

Нормативный массив (Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ), проанализированный в сопоставлении с научными воззрениями, указывает на укоренение ценностей, близких либертарной идее. Признание свободы основополагающим измерением права видится во внедрении принципа диспозитивного начала во многих гражданско-правовых сделках (ст. 421 ГК РФ), закреплении равных возможностей при защите своих прав и законных интересов (ст. 46 и ст. 123 Конституции РФ), а также учете справедливости в уголовном преследовании (ст. 6, 7 УК РФ). Такой сдвиг связан с расширением пространства правовой легитимации и выводит либертарно-юридическое понимание из сферы сугубо теоретической полемики, придавая ему практическое измерение в повседневной юридической жизни.

Выводы

Итак, первая задача, поставленная в статье, была выполнена путем определения исторических условий, при которых оформилась либертарно-юридическая теория. Акцент сделан на переходе от тоталитарной доктрины права к признанию свободы в качестве основы, это усилило внимание исследователей к формальному равенству и гарантированности прав человека. Вторая задача решена благодаря сравнению точек зрения тех, кто подчеркивает плюсы индивидуальной автономии, и тех, кто указывает на риски при отсутствии должных моральных критериев. Последнее нашло отражение в дискуссиях об абстрактном понимании свободы, противоречащем реальным социальным условиям. Третья задача выполнена путем сопоставления либертарных идей с законодательными положениями России. Оказалось, что Конституция РФ и основные кодифицированные акты уже содержат элементы, соответствующие идее приоритета свободы и равенства, поэтому либертарно-юридическая школа укрепилась не только в научной среде, но и в правоприменении.

Список литературы:

[1] Бокач, С. Б. Формирование либертарно-юридической концепции права в условиях

современной правовой системы России / С. Б. Бокач // Политика и право: Ученые записки. Посвящается памяти А. П. Герасименко. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2020. – Вып. 20. – С. 154-164. – DOI 10.22250/PAL.2020.15.

[2] Журавлев, М. М. Справедливость и право / М. М. Журавлев // Право. Государство. Управление: общетеоретические и отраслевые аспекты / Национальный исследовательский Томский государственный университет, Юридический институт. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2020. – С. 13-32.

[3] Кроткова, Н. В. Quo Vadis, Justitia? Развитие правовых систем с позиции юридических факультетов / Н. В. Кроткова // Государство и право. – 2019. – № 9. – С. 155-167.

[4] Кудашев, М. А. Критика отечественных либертарно-юридических теорий с позиций правового позитивизма / М. А. Кудашев // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23, № 3(89). – С. 312-319.

[5] Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. М.: Российская академия правосудия, 2012. С.380.

[6] Павлов, В. И. Человек юридический в контексте современной юриспруденции: о возможности актуализации российского философско-правового дискурса в рамках антропологического подхода к праву / В. И. Павлов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2020. – Т. 15, № 5. – С. 11-30.

[7] Поляков, А. В. Современная теория права. Ответ критикам / А. В. Поляков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2011. – № 6(299). – С. 6-39.

[8] Уфимцева, В. А. О взаимодействии естественного и позитивного права в современной философской мысли / В. А. Уфимцева // Философия права в условиях глобальных социальных трансформаций: Сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права, Санкт-Петербург, 11 июня 2022 года / Под ред. Д. А. Пашенцева и А. А. Дорской. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2022. – С. 122-133.

[9] Фролова, Е. А. Методологические основы разграничения концепций правопонимания / Е. А. Фролова // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 63-73.

Spisok literatury:

[1] Bokach, S. B. Formirovanie libertarno-yuridicheskoy kontseptsii prava v usloviyakh sovremennoy pravovoy sistemy Rossii / S. B. Bokach // Politika i pravo: Uchenye zapiski. Posvyashchaetsya pamyati

A. P. Gerasimenko. – Blagoveshchensk: Amurskiy gosudarstvennyy universitet, 2020. – Vyp. 20. – S. 154-164. – DOI 10.22250/PAL.2020.15. – EDN NIWKWB.

[2] Zhuravlev, M. M. Spravedlivost' i pravo / M. M. Zhuravlev // Pravo. Gosudarstvo. Upravlenie: obshcheteoreticheskie i otraslevye aspekty / Natsional'nyy issledovatel'skiy Tomskiy gosudarstvennyy universitet, Yuridicheskiy institut. – Tomsk: Natsional'nyy issledovatel'skiy Tomskiy gosudarstvennyy universitet, 2020. – S. 13-32. – EDN KUHCTU.

[3] Krotkova, N. V. Quo Vadis, Justitia? Razvitie pravovykh sistem s pozitsii yuridicheskikh fakul'tetov / N. V. Krotkova // Gosudarstvo i pravo. – 2019. – № 9. – S. 155-167. – DOI 10.31857/S013207690006742-8. – EDN FCJRHL.

[4] Kudashev, M. A. Kritika otechestvennykh libertarno-yuridicheskikh teoriy s pozitsiy pravovogo pozitivizma / M. A. Kudashev // Akademicheskii yuridicheskiy zhurnal. – 2022. – T. 23, № 3(89). – S. 312-319. – DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(3).312-319. – EDN MWSFHB.

[5] Lapaeva, V. V. Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika: monografiya. M.: Rossiyskaya akademiya pravosudiya, 2012. S. 380.

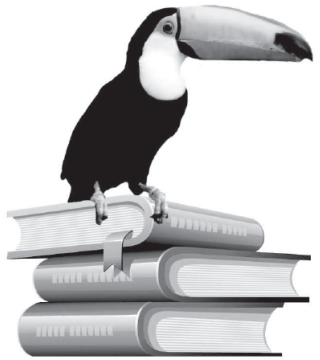
[6] Pavlov, V. I. Chelovek yuridicheskiy v kontekste sovremennoy yurisprudentsii: o vozmozhnosti aktualizatsii rossiyskogo filosofsko-pravovogo diskursa v ramkakh antropologicheskogo podkhoda k pravu / V. I. Pavlov // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. – 2020. – T. 15, № 5. – S. 11-30. – DOI 10.35427/2073-4522-2020-15-5-pavlov. – EDN JKDUZS.

[7] Polyakov, A. V. Sovremennaya teoriya prava. Otvet kritikam / A. V. Polyakov // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie. – 2011. – № 6(299). – S. 6-39. – EDN OZGLPX.

[8] Ufimtseva, V. A. O vzaimodeystvii estestvennogo i pozitivnogo prava v sovremennoy filosofskoy mysli / V. A. Ufimtseva // Filosofiya prava v usloviyakh global'nykh sotsial'nykh transformatsiy: Sbornik nauchnykh statey po itogam Vserossiyskogo foruma istorikov prava, Sankt-Peterburg, 11 iyunya 2022 goda / Pod red. D. A. Pashentseva i A. A. Dorskoy. – Saratov: Izd-vo «Saratovskiy istochnik», 2022. – S. 122-133. – EDN QCVVFS.

[9] Frolova, E. A. Metodologicheskie osnovy razgranicheniya kontseptsiy pravoponimaniya / E. A. Frolova // Gosudarstvo i pravo. – 2009. – № 4. – S. 63-73. – EDN JYJQZL.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.